

RU

Аргументативное развертывание текста парламентских выступлений на микроуровне (на материале французского языка)

Гавришина И. Н.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении функциональных типов смысловой зависимости в рамках фрагмента текста парламентских выступлений – аргументативного компонента. В статье рассматривается понятие аргументативного компонента, определяются его основные элементы. Для установления интенционально обусловленной смысловой зависимости в рамках этого текстового сегмента вводится понятие «аргументативный ход» (АХ), который понимается как функциональная «единица» общей коммуникативной стратегии адресанта и который направлен на реализацию конкретного коммуникативного намерения. Описываются отношения функционально-смысловой связи и актуализирующие ее аргументативные ходы, а также языковые средства выражения этой связи. Научная новизна работы состоит в том, что в ней на материале французского языка проводится типологизация отношений смысловой зависимости на микроуровне аргументативного построения текста парламентских выступлений с учетом функционально-коммуникативного аспекта. В результате проведенного исследования установлены типичные для исследуемого корпуса текстов интенционально обусловленные смысловые отношения: собственно-причинные (АХ «причинное основание»), несобственно-причинные (АХ «довод»), следственные (АХ «вывод»), уступительные (АХ «недостаточное основание»), разделительные (АХ «развернутая альтернатива» и АХ «альтернативная мотивация»), выявлены и систематизированы их языковые маркеры.

EN

Argumentative explication of the text of parliamentary speeches at the micro level (based on the French language)

Gavrishina I. N.

Abstract. The research aims to identify functional types of semantic dependence within a fragment of the text of parliamentary speeches – the argumentative component. The paper examines the notion of an argumentative component and identifies its main elements. To establish an intentionally determined semantic dependence within this text segment, the notion of an argumentative move (AM) is introduced, which is understood as a functional unit of the addresser's general communicative strategy and which is aimed at realizing a specific communicative intention. The relations of the functional-semantic connection, updating its argumentative moves, as well as the linguistic means that represent them are described. The scientific novelty of the work lies in the fact that based on the material of the French language, it typologizes the relations of semantic dependence at the micro level of the argumentative construction of the text of parliamentary speeches, taking into account the functional-communicative aspect. As a result of the research, the intentionally determined semantic relations typical for the corpus of texts under study were determined: proper causation (AM 'causal basis'), nonproper causation (AM 'argument'), consequence (AM 'conclusion'), concession (AM 'insufficient basis'), disjunctiveness (AM 'expanded alternative' and AM 'alternative motivation'), their linguistic markers were identified and systematized.

Введение

Актуальность исследования объясняется неослабевающим интересом лингвистов к выявлению механизмов развертывания текста с учетом деятельностного и коммуникативного контекстов его порождения и функционирования. Актуальный характер выбранной темы связан также с возрастающим вниманием к изучению аргументативного дискурса, выявлению его коммуникативно-прагматической специфики, систематизации используемых языковых структур. Предметом исследования являются отношения функционально-

смысловой зависимости, возникающие на микроуровне аргументативного построения текста парламентских выступлений. Цель исследования определила решение следующих задач:

- установить тактические ходы, отражающие этапность осуществления общей аргументативной стратегии адресанта;
- определить текстовый фрагмент, в рамках которого реализуется тактический ход в соответствии с конкретным коммуникативным намерением адресанта, и его основные элементы;
- описать и систематизировать функционально обусловленные отношения смысловой зависимости, возникающие в рамках этого текстового фрагмента;
- выявить типичные языковые средства выражения данных отношений.

Поставленные цель и задачи потребовали применения соответствующих методов исследования. В данной работе использовался описательный метод для наблюдения и систематизации языковых явлений; метод сопоставительного анализа, позволивший выявить наиболее типичные языковые средства выражения отношений смысловой зависимости. В дополнение применялись приемы компонентного и контекстуального анализа в целях изучения контекстной семантики выявленных языковых средств, а также элементы квантитативно-статистических методов обработки языковых данных с тем, чтобы определить частотность их употребления.

Материалом для исследования послужил корпус текстов выступлений французских политических деятелей в Национальном собрании Франции. Общий объем проанализированного материала составляет 132 текста, опубликованных на официальном сайте Парламента Франции и на электронном правовом ресурсе высших органов власти Франции:

- Assemblée nationale. <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/comptes-rendus/seance>;
- Débats parlementaires. <https://www.legifrance.gouv.fr/liste/debatsParlementaires>.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, разрабатывающих коммуникативно ориентированную лингвистику текста и дискуртологию (Макаров, 2003; Чернявская, 2013; Карасик, 2016; Галло, Алефиренко, 2020; Балашова, Беляев, Короткова, 2022; Adam, 2020; Doury, 2021), а также работы, посвященные изучению аргументативного дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте (Космодемьянская, 2016; Корнева, 2020; Иванова, Мазничка, 2022; Савчук, 2022) и анализу дискурсивных слов (Некрасова, Миронцева, Байко, 2021; Ким, 2022). Кроме того, в качестве теоретических источников использовались труды зарубежных исследователей, сосредоточивших свое внимание на выявлении функционально-семантических особенностях дискурсивных маркеров и коннекторов (Ducrot, 1983; Moeschler, 1985; Plantin, 2010; Vazquez-Molina, Alvarez-Prendes, Castro, 2023).

Практическая ценность исследования состоит в том, что сделанные в нем выводы могут быть использованы в спецкурсах по коммуникативной лингвистике и дискуртологии, в практике преподавания французского языка при обучении студентов переводу и умению вести дискуссии, наиболее адекватному выбору языковых средств в целях эффективного построения высказываний, содержащих аргументацию.

Обсуждение и результаты

Понятия «аргументативный ход» и «аргументативный компонент»

Прежде чем приступить к анализу аргументативного развертывания текстов парламентских выступлений на микроуровне, мы считаем необходимым уточнить понятия, которыми оперируем, и положения, на которые опираемся в данной работе.

Адресант (политический деятель) строит свое выступление таким образом, чтобы убедить членов парламента в приемлемости защищаемой им точки зрения и побудить их к голосованию. Убеждение прямого адресата в приемлемости или неприемлемости некоторой точки зрения по обсуждаемой в ходе заседания политической проблеме является главной целью коммуникативной стратегии адресанта. На основании результатов проведенного исследования всего корпуса текстов можно утверждать, что аргументация является доминантой этой стратегии убеждения. Для достижения вышеупомянутой коммуникативной цели адресант вырабатывает соответствующую аргументативную стратегию, которая находит свое выражение в конкретных тактических шагах, названных нами аргументативными. *Аргументативные ходы* (АХ), являясь функциональной «единицей» коммуникативной стратегии, актуализируют отношения смысловой зависимости между элементами аргументативной структуры текста парламентских выступлений. Под *аргументативной структурой* мы понимаем совокупность отношений функционально обусловленной смысловой зависимости, возникающей:

- на макроуровне между тезисом, эксплицирующим высказываемую точку зрения, и его обосновывающими аргументами I порядка;
- на микроуровне между последними и аргументами II порядка, утверждениями, которые призваны обосновать, подтвердить аргументы I порядка.

В соответствии с поставленными в данной работе задачами, мы ограничимся анализом организации аргументативной структуры на микроуровне. С этой целью мы вводим понятие *аргументативного компонента* (АК), базисного элемента аргументативной структуры, который определяем как сегмент текста парламентских выступлений, характеризующийся единством функции и содержания и отражающий этапность реализации аргументативной стратегии адресанта с помощью конкретного аргументативного хода. В зависимости от частной коммуникативной задачи, решаемой в рамках АК, в нем посредством аргументов II может подтверждаться аргумент I, свидетельствующий в пользу тезиса, или опровергаться какой-либо довод политического оппонента и утверждаться аргумент I, используемый в защиту тезиса.

Следует отметить, что АК, границы которых определяются функционально-семантическими параметрами, могут быть представлены в исследуемых текстах структурными единицами различной сложности: сложными предложениями, последовательностью нескольких простых предложений.

В ходе проведенного анализа были выявлены следующие аргументативные ходы и отношения смысловой зависимости между аргументом I (А) и аргументом/ами II (а), которые АХ актуализируют в рамках аргументативного компонента:

- причинное основание (собственно-причинные отношения);
- довод (несобственно-причинные отношения);
- вывод (следственные отношения);
- недостаточное основание (уступительные отношения);
- развернутая альтернатива и альтернативная мотивация (разделительные отношения).

Перейдем к описанию АХ (в порядке убывания частоты их использования в исследуемом корпусе текстов) и языковых средств, репрезентирующих эти АХ.

Аргументативный ход «причинное основание»

Отношения причины дифференцируются в лингвистической литературе с учетом статуса причинного компонента: является ли он реальной, объективной причиной или доводом, мотивирующим фактором. На этом основании мы выделили в ходе нашего исследования АХ «причинное основание», актуализирующий собственно-причинные отношения, и АХ «довод», сигнализирующий о несобственно-причинной связи.

Опираясь на результаты нашего анализа, можно утверждать, что основным способом оформления АХ «причинное основание» являются присоединения аргумента/аргументов II к аргументу I с помощью союзов *parce que*, *comme* или простых предложений, выполняющих функцию пропозициональной связки и включающих слова причинной семантики типа *raison*, *motif*.

Остановимся более подробно на рассмотрении наиболее частотного в изучаемых текстах маркера АХ «причинное основание» – подчинительного союза *parce que* (*потому что*).

Аргумент II, вводимый *parce que*, может соотноситься с реальными фактами, явлениями, имевшими место в действительности, он также может относиться и к сфере мыслительной деятельности. В последнем случае в его структуру могут включаться глаголы суждения, мнения типа *penser*, *estimer*, *être convaincu* (*думать, полагать, быть убежденным*) и т. д.

Следует подчеркнуть, что аргумент II часто получает дополнительную субъективную квалификацию. Это происходит тогда, когда адресант в соответствии со своим коммуникативным намерением уточняет свое мнение об аргументе, имеющем статус объективной причины. В частности, он может подчеркнуть ее единственность / неединственность или же указать на различную степень своей уверенности в первостепенности, важности причины. Данные субъективные авторские «добавки» выражаются с помощью некоторых союзов, а также с помощью более или менее автономных специализированных средств (выделительных оборотов, вводных слов и конструкций).

АК № 1. *Je tiens à ajouter que (a) c'est précisément parce qu'elle respecte l'identité des Etats qui la composent (A) que l'UE est porteuse d'avenir et de coopération avec les autres pays de l'Europe* (Assemblée nationale. 28.11.2023. <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/comptes-rendus/seance/session-ordinaire-de-2023-2024/troisieme-seance-du-mardi-28-novembre-2023>). / Я хотел бы добавить, что именно потому, что ЕС уважает идентичность государств-членов, он открывает перспективы для будущего развития и для сотрудничества с другими странами Европы (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Г.).

В АК № 1 аргумент II – причина вводится подчинительным союзом *parce que*, его дополнительная квалификация – не просто причина, а главная причина оформляется при помощи презентатива *c'est que*. Основная функция этого оборота заключается в акцентировании аргумента II как главной объективной причины, обосновывающей то, что утверждается в аргументе I. Выделение причинного основания как первостепенного также может усиливаться с помощью наречий *justement*, *précisément* (*именно*), как в том же АК № 1, где с этой целью используется наречие *précisément*, вклинившееся в оборот *c'est parce que*.

При рассмотрении дополнительных квалификаций подобного рода возникает вопрос: являются ли они субъективными или же квалификация какой-либо ситуации, обозначенной аргументом II, как главной причины соответствует действительности?

Очевидно, что необходимость в усилении, подчеркивании того или иного смысла возникает в ситуациях оспаривания, полемики, что характерно для экстралингвистического контекста порождения и функционирования изучаемых текстов, когда в условиях существования различных, порой противоположных точек зрения адресант, естественно, будет настаивать на выдвигаемой им причине, отклоняя тем самым другие, не являющиеся, по его мнению, объективными.

Использование презентатива *c'est que* как актуализатора первостепенности причинного основания может сопровождаться употреблением союза *si* (*если*), который вводит аргумент I. В этом случае союз *si* утрачивает свое основное значение гипотетичности, поскольку его вытесняет каузальный смысл, выраженный союзом *parce que*.

АК № 2. (А) *Si les stratégies classiques de l'aide n'ont pas réussi à créer un développement durable et équilibré (a) c'est sûrement parce qu'elles ne correspondaient pas aux réalités locales* (Débats parlementaires. 21.11.2023. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/debat?id=AN_2023-131.pdf&size=896,1%20Ko&pathToFile=/debats/AN/20231122/AN_2023-131.pdf). / Если традиционные стратегии оказания помощи не смогли содействовать устойчивому и сбалансированному развитию, это, конечно, потому что они не соответствовали местным реалиям.

В вышеприведенном примере (АК № 2) сема гипотетичности аннулирована: то, что сообщается в аргументе I (А), представлено как реальный факт, который служит предметом для последующего обоснования. Для конструкции *si... c'est parce que* характерно акцентирование первоочередной причины, что, в свою очередь, подчеркивает мысль об истинности сообщаемого в обосновываемой части.

С этой же целью к конструкции *c'est parce que* могут подключаться модальные наречия-конкретизаторы: *sûrement* (конечно), *évidemment* (очевидно) и др. В том же АК № 2 модальное наречие *sûrement* используется для квалификации причинного статуса информации, выраженной в аргументе II (а), но не затрагивает ее достоверности. Сообщаемое в аргументе II сохраняет силу реального факта. Наречие *sûrement* выражает субъективную уверенность автора в том, что выдвигаемое им причинное основание является предопределяющим фактором, который обосновывает утверждаемое в аргументе I (А). Тем самым отпадает необходимость в дополнительном обосновании.

Следует отметить, что языковые средства выражения субъективной квалификации причины как первоочередной, главной: презентатив *c'est que*, наречия-усилители, подключаемые к *parce que*, – вносят определенный прагматический эффект, который связан с моментом предвосхищения, характеризующим аргументативную стратегию адресанта. Их использование предполагает, что адресант не исключает возможность потенциальных неадекватных, на его взгляд, мотиваций и заранее отвергает их, выдвигая свою как единственно правильную, истинную.

Аргументативный ход «довод»

Данный аргументативный ход выражает несобственно-причинные отношения. В аргументе II порядка содержится какое-либо утверждение, которое служит доводом в пользу аргумента I порядка. Подчеркнем еще раз, если при использовании АХ «причинное основание», предъявляя аргумент II – причину, адресант берет ответственность на себя за истинность выдвинутого аргумента и устанавливаемые им отношения обоснования, то при использовании АХ «довод» он не несет такой ответственности, поскольку довод, приведенный им, либо содержит общеизвестный, принятый всеми или предполагаемый известным факт, либо имеет оттенок общей истины, сентенции. В силу очевидности, известности, а следовательно, неоспоримости довода усиливается убедительность утверждаемого в аргументе I.

Основными способами оформления рассматриваемого аргументативного хода являются подчинительный союз *puisque* и сочинительный союз *car*, присоединяющие аргумент II к аргументу I.

В исследуемых текстах союз *car* (так как, поскольку) очень часто вводит утверждение, имеющее характер общей истины; происходит своеобразное подведение частного суждения под более общее. Примером может служить АК № 3.

АК № 3. (А) *J'affirme qu'il y a contradiction totale entre la mise en place de cette intégration militaire et la nécessité de sauvegarder la souveraineté et l'indépendance nationales.* (а) *Car il ne peut y avoir de souveraineté nationale sans liberté totale de décision* (Débats parlementaires. 24.05.2023. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/debat?id=AN_2023-061.pdf&size=864,2%20Ko&pathToFile=/debats/AN/20230525/AN_2023-061.pdf). / Я утверждаю, что существует абсолютное противоречие между реализацией этой военной интеграции и необходимостью сохранения национального суверенитета и независимости. Поскольку не может быть национального суверенитета без полной свободы принятия решений.

Иллюстрацией оформления АХ «довод» с помощью союза *puisque* является АК № 4, где этот союз вводит аргумент II, содержание которого предполагается известным адресату. Данная семантическая особенность союза *puisque* – служить для мотивирования отдельного утверждения посредством введения известного и принятого всеми факта – отмечается многими исследователями, занимающимися изучением причинно-следственных отношений. В этом значении он близок русскому союзу *ведь*, в семантике которого также присутствует идея достоверности, очевидности.

АК № 4. (А) *Il est faux de dire que la France pourrait donner le pouvoir à l'Allemagne de décider de l'utilisation de l'arme nucléaire. C'est complètement inexact* (а) *puisque la décision du conseil militaire est toujours une codécision, aucun pays ne peut imposer à l'autre ce que celui-ci ne veut pas* (Débats parlementaires. 11.12.2022. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/debat?id=AN_2022-100.pdf&size=409,5%20Ko&pathToFile=/debats/AN/20221212/AN_2022-100.pdf). / Неверно утверждать, что Франция могла бы предоставить Германии право принимать решение об использовании ядерного оружия. Это совершенно неправильно, ведь решение военного совета – это всегда совместное решение, ни одна страна не может навязать другой то, чего последняя не желает.

С этой же целью в текстах парламентских выступлений часто употребляется союзное наречие *en effet* (действительно), которое вводит довод-подтверждение, содержащий, как предполагает адресант, общеизвестную для адресата информацию.

Следует отметить, что в ходе анализа исследуемых текстов нами не было обнаружено при использовании АХ «довод» случаев субъективной квалификации ситуации, обозначаемой аргументом II. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что утверждаемое в аргументе II порядка представлено как очевидное, общеизвестное, то есть как достоверное и неопровержимое, и поэтому не нуждается в дополнительной субъективной квалификации.

Аргументативный ход «вывод»

Данный аргументативный ход актуализирует следственные отношения. При использовании АХ «вывод» в фокусе оказывается не аргумент II порядка, как в случае с АХ «причинное основание» или «довод», а утверждение, содержащееся в аргументе I порядка, представляющее собой следствие, вывод, обобщающее заключение, вытекающее из того, что сообщается в предшествующем/их ему аргументу/ах II.

Арсенал маркеров АХ «вывод», как показал анализ текстов, чрезвычайно богат: союзные наречия: *donc, par conséquent, aussi* (с инверсией подлежащего), *ainsi, c'est pourquoi* (следовательно, вследствие, поэтому, таким образом, вот почему); различные словосочетания, также выполняющие союзную функцию: *au total, en synthèse, en définitive* (в целом, в общем, в итоге); предложения-связки: *il en résulte, il faut en conclure* (из этого следует, из этого можно сделать вывод).

АК № 5. (a1) *L'accroissement continu des coûts de recherche et de développement rend nécessaire une taille critique que nos entreprises ne pourront atteindre seules, sans partenariats européens.* (a2) *D'autant que les récents mouvements de concentration, opérés en Allemagne et en Angleterre, mettent en évidence le fait que l'on pourrait tenter de constituer un pôle européen des industries de défense sans la France.* (A) *La coopération européenne est donc une nécessité inéluctable* (Assemblée nationale. 25.03.2021. https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/du/115b4025_rapport-information). / Учитывая постоянный рост расходов на исследования и разработки, оптимальный размер наших предприятий, который они не могут достичь самостоятельно, без партнерства с европейскими группами, становится необходимостью. Тем более что недавние сделки в Германии и Великобритании, связанные с объединением компаний, свидетельствуют о том, что могут предприниматься попытки создания европейского пула оборонных отраслей промышленности без участия Франции. Поэтому европейское сотрудничество абсолютно необходимо.

Как видно из приведенного примера (АК № 5), аргументативное звено может содержать несколько аргументов-посылок (a1, a2). Часто для их выделения используются различные конструкции, играющие роль аргументативных разделителей, например *d'une part... d'autre part* (с одной стороны... с другой); наречия *en outre, de surcroît, de plus* (кроме того, к тому же, более того), последние выполняют не только сигнально-разделительную функцию, но и квалифицируют аргумент II как дополнительный.

Адресант в соответствии со своим коммуникативным намерением может дать и другую дополнительную квалификацию одной из посылок, например акцентировать ее большую весомость с помощью союза *d'autant que* (тем более что), как в АК № 5, или, наоборот, меньшую значимость посредством союзов *d'ailleurs, au demeurant, du reste*, являющихся эквивалентами русского союза *впрочем*, имеющего ограничительное значение.

При использовании АХ «вывод» аргументы-посылки могут квалифицироваться не только с точки зрения их большей или меньшей аргументирующей силы, но и в плане соответствия/несоответствия действительности, т. е. с точки зрения истинности или ложности. Примером может служить нижеследующий АК № 6, в котором доводу политического оппонента (a1) депутат противопоставляет достоверный, соответствующий действительности, по его мнению, аргумент (a2), вводимый *en réalité* (на самом деле), на основании которого он делает вывод (A).

АК № 6. (a1) *Vous affirmez qu'il ne s'agit pas d'une baisse des crédits militaires, mais d'une reconsidération du rythme de la progression des crédits.* (a2) *En réalité, nous assistions à une réduction des crédits d'équipement de plus de 9%, mettons de 10%.* (A) *Votre projet de loi n'est donc pas conforme à l'esprit de l'actualisation et c'est bien d'une nouvelle loi qu'il nous faut discuter* (Débats parlementaires. 25.05.2023. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/debat?id=AN_2023-062.pdf&size=1,2%20Mo&pathToFile=/debats/AN/20230526/AN_2023-062.pdf). / Вы утверждаете, что речь идет не о снижении бюджетных ассигнований на военные нужды, а о пересмотре темпов роста этих ассигнований. На самом деле, мы видим, что бюджетные расходы на вооружение снижены более чем на 9%, допустим, на 10%. Таким образом, ваш законопроект не соответствует принципу актуализации, и нам нужно обсудить новый законопроект.

Аргументативный ход «недостаточное основание»

Данный аргументативный ход актуализирует уступительные отношения. В лингвистической литературе уступительность трактуется как модификация каузального смысла, соединенного с противительным. Результатом этого соединения являются неосуществленные причинно-следственные отношения, которые и лежат в основе уступительной связи (Гак, 1986, с. 185). Нереализованная обусловленность проявляется в том, что сообщаемое в одной части высказывания (или в целом высказывании) предстает как отвергнутое основание, то есть как фактор, оказавшийся недостаточным для мотивации того, что утверждается во второй части высказывания (или в следующем высказывании). Уступительность довольно часто сопровождается разъяснением вышеупомянутого несоответствия посредством предъявления его причины.

Как показал анализ, данная тенденция довольно четко обнаруживается и в исследуемых текстах. Поэтому в большинстве случаев АХ «недостаточное основание» реализуется в трехэлементном аргументативном компоненте, включающем недостаточное основание (НО), аргумент I порядка и аргумент II порядка, восстанавливающий нарушенное логическое равновесие, вводимый союзом причинной семантики. Хотя следует отметить, что встречаются АК, состоящие лишь из двух элементов: недостаточного основания и аргумента I.

Основными маркерами АХ «недостаточное основание» являются подчинительные союзы *bien que, quoique* (хотя, несмотря на то что), союзные наречия: *pourtant, pour autant, néanmoins, cependant* (однако, тем не менее, все же, вместе с тем); противительный союз *mais* (но) в сочетании с модальными словами *certes, bien sûr* (конечно).

Изучение исследуемого корпуса текстов показало, что для них наиболее характерным является использование рассматриваемого АХ, когда недостаточное основание выражает какой-либо реальный или потенциальный довод противника. В этом случае АХ направлен на решение комплексной задачи: опровержение аргументов политического оппонента и обоснование собственного суждения.

AK № 7. (HO) *Affecter plus de moyens humains et financiers à l'éducation – comme vous nous l'annoncez – c'est bien. Se fixer des objectifs concrets sur l'augmentation des effectifs en classes, c'est aussi bien.* (A) *Mais tout cela ne peut résoudre la crise de l'appareil éducatif.* (a) *Car cette crise est une crise globale dont la solution ne passe pas seulement par des réponses ponctuelles* (Débats parlementaires. 12.07.2022. https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf/debat?id=AN_2022-041.pdf&size=925,4%20Ko&pathToFile=/debats/AN/20220713/AN_2022-041.pdf). / *Увеличить человеческие и финансовые ресурсы в сфере образования, как вы нам об этом заявляете, это хорошо. Установить конкретные целевые показатели роста численности педагогических работников – это тоже хорошо. Но все это не может разрешить кризис, связанный с работниками сферы образования, так как это глобальный кризис и его разрешение требует не только отдельных мер реагирования.*

В вышеприведенном АК № 7 аргументативный ход состоит как бы из двух шагов: согласия и отрицания. Адресант сначала выражает согласие с приводимыми доводами оппонента (HO), признает их право на существование, причем дает им еще и аксиологическую оценку, используя оценочную конструкцию *c'est bien*. Но затем он высказывает свое мотивируемое суждение (A), которое не соответствует тому, что было бы выводом из приведенных доводов (HO), то есть тем самым адресант отвергает их, показывая, что доводы оппонента являются нерелевантными.

Аргументативный ход «альтернатива»

Данный аргументативный ход актуализирует разделительные отношения и строится по принципу «или... или...», что предполагает взаимное исключение двух допускаемых ситуаций, равнозначных с точки зрения их соответствия действительности.

АХ «альтернатива» указывает также на потенциальные (то есть не выраженные формально) отношения обоснования, поскольку одна из версий свидетельствует в пользу аргумента I порядка. Таким образом, рассматриваемый аргументативный ход реализует взаимодействующие альтернативные или разделительные отношения и отношения обоснования.

В ходе исследования было выявлено два вида рассматриваемого АХ:

- 1) развернутая альтернатива;
- 2) альтернативная мотивация.

При развернутой альтернативе аргументативное звено включает обе допускаемые вербализованные ситуации, которые исключают друг друга. Наиболее частотными маркерами развернутой альтернативы в исследуемых текстах являются сочинительный союз *ou (или)* или его сочетание с наречием *bien (или же)*, которые вводят аргументы II порядка и, как правило, повторяются перед каждой предполагаемой версией.

Иллюстрацией АХ «альтернативная мотивация» может служить АК № 8, в котором вербализуется лишь одна из альтернативных версий. Другая противоположная версия мысленно допускается и на этом основании включается в состав аргумента II, мотивирующего то, что утверждается в аргументе I порядка.

АК № 8. (A) *Il est nécessaire d'instituer un organe de décision unique, une sorte d'institut fédéral auquel les Etats auront consenti des délégations de souveraineté dans les limites qu'il convient.* (a) *Sinon, une Europe stable et propère risque d'attendre longtemps avant de voir le jour* (Assemblée nationale. 28.11.2023. <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/comptes-rendus/seance/session-ordinaire-de-2023-2024/troisieme-seance-du-mardi-28-novembre-2023>). / *Нужно учредить единый орган принятия решений, своего рода федеральный институт, которому государства согласятся делегировать суверенитет в допустимых пределах. В противном случае еще не скоро Европа станет стабильной и процветающей.*

Основными маркерами АХ «альтернативная мотивация» являются союз *sinon (в противном случае)* и союзное наречие *faute de quoi (иначе)*, которые вводят утверждения, обозначающие, как правило, ситуации, оцениваемые как нежелательное следствие, в предотвращении которого в той или иной степени заинтересован адресант.

На основании результатов проведенного нами изучения АХ и отношений смысловой зависимости, которые они актуализируют в рамках АК, можно утверждать, что их языковые оформители функционально дифференцируются. Функцию маркирования аргумента I порядка выполняют языковые средства, используемые для оформления АХ «вывод» и «недостаточное основание». Об аргументах II порядка сигнализируют средства оформления АХ «причинное основание», «довод», «развернутая альтернатива» и «альтернативная мотивация».

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Аргументативная стратегия адресанта текста парламентских выступлений поэтапно реализуется с помощью аргументативных ходов, каждый из которых нацелен на осуществление конкретного коммуникативного намерения. Наиболее типичные для данных текстов АХ: причинное основание, довод, вывод, недостаточное основание, развернутая альтернатива, альтернативная мотивация.

2. Аргументативный компонент является текстовым фрагментом, характеризующимся единством функции и содержания, в рамках которого реализуется АХ и актуализируется интенционально обусловленная смысловая связь между его основными элементами: аргументами I и II порядка.

3. Функциональные типы смысловой зависимости в рамках АК представлены следующими отношениями: собственно-причинными (АХ «причинное основание»), несобственно-причинными (АХ «довод»), следственными (АХ «вывод»), уступительными (АХ «недостаточное основание»), разделительными (АХ «развернутая альтернатива», АХ «альтернативная мотивация»).

4. Для текстов парламентских выступлений характерно эксплицитное выражение смысловых отношений, возникающих на микроуровне аргументативного построения. Языковые средства выражения данных отношений представлены сочинительными и подчинительными союзами, союзными наречиями, предложениями-связками, они функционально дифференцируются в зависимости от того, какой элемент аргументативного компонента они маркируют: аргумент I или аргумент II порядка. Для дополнительной квалификации аргументов II порядка с точки зрения первостепенности / меньшей значимости, истинности/неистинности используются в основном усиительные наречия, ограничительные союзные наречия и модальные слова и конструкции.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в выявлении закономерностей структурной организации аргументативного компонента с учетом направленности функционально-смысловой связи между его основными элементами.

Источники | References

1. Балашова Е. Ю., Беляев А. С., Короткова М. Д. Изучение специфики профессиональной коммуникации через дискурс-анализ // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2022. № 1 (6).
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1986.
3. Галло Я., Алефиренко Н. Ф. Лингвистика текста: традиции и перспективы // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 3.
4. Иванова Ю. Е., Мазничка М. Р. Аргументативный дискурс: особенности убеждения в русскоязычной и англоязычной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12. <https://doi.org/10.30853/phil20220709>
5. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21).
6. Ким Г. В. Коннекторы как средства выражения текстовых связей в русском дискурсе // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: мат. всерос. науч.-практ. форума. Воронеж, 2022.
7. Корнева В. В. Стратегии аргументации в испанском парламентском дискурсе // Язык, коммуникация и социальная среда. 2020. № 8.
8. Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55).
9. Макаров М. Л. Основы теории дискурса: монография. М.: Гнозис, 2003.
10. Некрасова М. Ю., Миронцева С. С., Байко В. А. Маркеры аргументации в англоязычных научных статьях гуманитарного и естественно-научного направлений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/phil210550>
11. Савчук Т. Н. Аргументативный дискурс: векторы лингвистического анализа // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: сб. науч. ст. по материалам VIII междунар. науч. конф. / отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2022.
12. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М.: Флинта, 2013.
13. Adam J.-M. La linguistique textuelle. Introduction à l'analyse textuelle des discours. 4 éd. P.: A. Colin, 2020.
14. Doury M. Argumentation. Analyser textes et discours. 2 éd. P.: A. Colin, 2021.
15. Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et visée argumentative // Cahiers de linguistique française. 1983. № 5.
16. Moeschler J. Argumentation et conversation: éléments pour une analyse pragmatique. P.: Hachette, 1985.
17. Plantin C. Les instruments de structuration des séquences argumentatives // Verbum. 2010. Vol. XXXII. № 1.
18. Vazquez-Molina J., Alvarez-Prendes E., Castro A. Des mots du discours aux marqueurs discursifs: quelques pistes de réflexion // *Çédille. Revista de estudios franceses*. 2023. № 23 (avril).

Информация об авторах | Author information

Гавришина Ирина Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Gavrishina Irina Nikolaevna¹, PhD

¹ Moscow State Institute of International Relations (University)

¹ gavririna@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2024; опубликовано online (published online): 29.02.2024.

Ключевые слова (keywords): аргументация; интенционально обусловленные смысловые отношения; аргументативный ход; аргументативный компонент; языковые маркеры аргументации; argumentation; intentionally determined semantic relations; argumentative move; argumentative component; linguistic markers of argumentation.